

В тот момент, когда прозвенел звонок, глаза Лу Юньсяо мгновенно переместились, он поднял голову и посмотрел на положение Фа Ма за стойкой регистрации VIP-места.

"кашель....."

На высокой платформе Фа Ма слегка покашлял, его равнодушные глаза один за другим окинули аудиторию.

Шумный голос постепенно исчез, Фа Ма слегка приоткрыл рот, и старый и нежный тон зазвучал у всех в ушах.

«Все, сегодняшняя оценка будет самым важным раундом конференции. Окончательный победитель станет чемпионом этой конференции. Итак, за ваши усилия, давайте сегодня выложимся по полной!»

«Хо-хо-хо!» Как только голос Фа Ма упал, бесчисленное количество людей в зале, которые так долго ждали, вдруг взревели в унисон от возбуждения, и оглушительный рев унесся прямо в небо.

Его взгляд медленно пробежался по залу, Фа Макс устиснул руки, оглушительный шум постепенно стих, а громкий и мощный голос надолго задержался над площадью.

"В этом третьем раунде оценки гильдия не окажет никакой помощи ни одному конкурсанту. Все нужно полагаться на себя, включая рецепты, лекарственные материалы и т. д. То есть в течение указанного времени вы должны успешно доработать Своего рода эликсир в пределах своих возможностей, и окончательный победитель будет оцениваться по уровню и практической ценности очищенного эликсира».

«Тот, у кого самый высокий уровень, естественно, выиграет первым. Когда уровень будет одинаковым, победит тот, у кого более высокая практическая ценность».

«Это содержание финального раунда оценки. Теперь давайте начнем соревнование».

Голос Фа Ма медленно затих, а затем прозвенел звонкий колокольчик, и игра официально началась.

Под площадью многие участники побледнели от шока от слов Фа Ма.

В случае, если лекарственные материалы были предоставлены в первых двух раундах, кто бы мог подумать, что последним раундом будут сами лекарственные материалы?

На самом деле не пошел обычным путем, таким образом, очевидно, что многие алхимики были напрямую обмануты.

Без достаточного количества лекарственных материалов практически невозможно бороться за чемпионство.

«Юньсяо, ты приготовила достаточно лекарственных материалов? У меня есть лишние».

Яоюэ сразу же посмотрела на Лу Юньсяо с очаровательной улыбкой на губах.

Как маленькая принцесса королевской семьи, она маленькая богатая женщина, и у нее есть много лекарственных средств круглый год.

Эта оценка шокировала других, но для нее это было пустяком.

Лю Лин со стороны тоже средняя, ее лицо не сильно колеблется, в этом и заключается преимущество глубокого семейного прошлого.

«Спасибо, у меня нет недостатка в лекарственных материалах», — поблагодарил его Лу Юньсяо, даже у фармацевтов четвертого ранга, таких как Яоюэ и Лю Лин, всегда были бы лекарственные материалы.

Не говоря уже о нем, он был полон всевозможных лекарственных материалов на ринге.

«О!» простонала Яоюэ с легким сожалением в выражении лица, затем она сжала свои маленькие кулачки и повеселела: «Тогда ты будешь усердно работать и победишь чемпиона».

«взаимное поощрение».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, слегка повернул глаза и окинул взглядом поле.

"Хм!"

Почувствовав пристальный взгляд Лу Юньсяо, Лю Лин холодно фыркнул, и по мановению его правой руки из каменной платформы появился красный медицинский котел.

Медицинский котел прост и бесхитроуен, источает глубокую и торжественную ауру, что выглядит весьма необычно.

«Тск, Фурукава, ты действительно дал Лю Лину вулканическую печь? Это сокровище, которым ты знаменит».

Фа Ма посмотрел на Гу Хэ с небольшим удивлением.

«Теперь мне больше не нужен этот котел с лекарствами, поэтому, естественно, я должен передать его другим».

Теперь он фармацевт шестого ранга, а целебный котел пятого ранга, печь с вулканическим пламенем, больше не может поспевать за его скоростью.

Его нынешний целебный котел — это древний котел Юн, купленный Юньланьцзуном в торговой палате другой страны по высокой цене, это целебный котел седьмого порядка.

Можно сказать, что Фурукава внес большой вклад в Секту Туманного Облака, но Секта Туманного Облака также потратила много ресурсов и энергии на Гухе.

«Хм, чем ты гордишься?» Увидев, как Лю Лин достает печь с вулканическим пламенем, она, казалось, намеренно или ненамеренно провоцирует Лу Юньсяо.

Яоюэ фыркнула, и на каменную платформу упал голубой целебный котел. На целебном котле были выгравированы изысканные узоры, и он был полон огня. Это еще один целебный котел пятого порядка.

«Цин Янь Дин, тск-тск, старик, ты не против».

Фа Ма тихо вздохнул.

«Эта девушка Юэр любит это, так что отдай ей».

Цзя Синтянь сказал с легкой улыбкой.

Лекарственный штатив пятого порядка был подарен Яоюэ, потому что он ей понравился, и то, что она сказала, было довольно великодушно.

«Хе-хе, с точки зрения богатства и богатства наша семья Миттель никогда никого не боялась».

Хай Бодонг сбоку сказал с улыбкой.

«Правильно, котел Юхэ маленького друга Юньсяо также является редким лекарственным котлом пятого порядка, не хуже, чем у них».

Фа Ма согласился и сказал.

«Лекарственный котел пятого уровня?» Хай Бодонг улыбнулся и ничего не сказал, лекарственный котел пятого уровня ничего не стоит, этот ребенок в его семье не воспринимал его всерьез.

«О? Может быть, у этого маленького друга Юньсяо есть нечто большее, чем просто лекарственный котел пятого порядка?»

Увидев неодобрительное выражение лица Хай Бодуна, Фа Ма и остальные заинтересовались: неужели Лу Юньсяо собирается показать свою закрытую карту в последнем раунде?

«Ты узнаешь это, просто взглянув на него», — Хай Бодонг загадочно улыбнулся, его глаза были глубокими.

Лекарственный котел пятого порядка?

Лекарственный котел шестого порядка?

Что это за мразь?» Когда Юньсяо действительно достанет котел с лекарствами, я тебя точно напугаю.

Услышав слова Хай Бодонга, Фа Ма и другие не могли не обратить взгляда на поле.

Глаза Лу Юньсяо медленно скользили по залу. В этом последнем раунде все старались изо всех сил.

Яньли также достал черный лечебный котел, который тоже был пятого ранга.

Все вытащили котел с лекарством, и взгляды многих людей были прикованы к Лу Юньсяо.

Ведь его положение самое видное, и он теперь один, и котел с лекарством еще не вынул.

«Юньсяо, твой котел с лекарствами тоже неплох».

Яоюэ сказала с улыбкой.

Лу Юньсяо улыбнулся и ничего не сказал, Котел Юхэ использовался для очистки эликсира шестого класса, он боялся, что будет слишком поздно, для последнего раунда был лимит времени.

Вот и все, вот и все!

Лу Юньсяо тайно вздохнул, слегка махнул правой рукой, и пурпурный свет вспыхнул в одно мгновение, и красивый и великолепный фиолетовый свет засиял в десятках метров вокруг него.

Чрезвычайно изысканный котел с лекарствами приземлился на сцену перед Лу Юньсяо, и внезапно вырвался чрезвычайно торжественный и густой вздох.

На стене котла с лекарствами круглый солнечный узор излучает яркий свет, слабо поглощая солнечный свет в небе.

Весь котел с лекарствами был чрезвычайно великолепен, загадочен и до крайности благороден, как только этот котел с лекарствами вышел, все котлы с лекарствами в аудитории были прямо раздавлены в пену.

«Что это за котел с лекарством?» За VIP-столом глаза Фа Ма расширились, а дыхание Фурукавы внезапно участилось.

Хороший котел с лекарствами не менее привлекателен для фармацевтов, чем различные огни, но теперь котел с лекарствами перед Лу Юньсяо действительно лучший из всех котлов с лекарствами.

Любой фармацевт, увидев этот котел с лекарством, определенно тронет сердце.

«Я тоже не знаю. Я слышал, что этот сопляк сказал, что это целебный котел в списке Тяньдин. Я не могу вспомнить точное название».

Хай Бодонг почесал затылок, некоторое время «усердно думал» и сказал.

"Что, Список Небесного Котла?"

— воскликнули Фа Ма и Гу Хэ почти одновременно!

Глава 422

Другие могут не знать, что такое Список Небесного Котла, но с опытом этих двоих, естественно, невозможно не знать.

Котел с лекарствами также разделен на уровни, и качество котла с лекарствами имеет огромный разрыв для каждого уровня.

От низкого к высокому они относятся к первому и восьмому порядкам.

А выше восьмого уровня находится легендарный Список Небесных Котлов, в Списке Тяньдин всего тринадцать котлов с лекарствами, можно себе представить его драгоценность.

Можно сказать, что каждый знающий и способный фармацевт не хочет владеть котелком с лекарствами, занесенным в список небесных треножников.

Гухэ Фама и другие тоже такие же, но теперь Лу Юньсяо действительно владеет знаменитым котлом с лекарствами из списка Тяньдин?

Как это могло не напугать их.

"Какой это котел с лекарствами в списке Тяньдин?" Глаза Фа Ма расширились, он пристально смотрел на котел перед Лу Юньсяо. Он впервые увидел знаменитый котел с лекарствами в списке Тяньдин. Не взволнован и не любопытен?

«Вы не знаете, и я, естественно, не знаю, но, судя по внешнему виду этого котла с лекарствами, не должно быть сомнений, что он указан в списке Тяньдин».

Фурукава покачал головой, он знал только, что там был список небесных штативов, но если бы вы попросили его сказать, какой именно, он бы не смог сказать.

Родившийся в глуши империи Цзя Ма, он в конце концов страдал от необразованности.

«Ты тоже не знаешь?» Фа Ма моргнул, казалось, что он высокого мнения о Фурукаве.

«Фа Ма, разве ты не знаешь, какие у тебя глаза?»

Гу Хэ был зол, Фа Ма смотрел на него свысока?

«Хм, не поймите меня неправильно, я просто немного удивлен, я не ожидал, что вы не знаете, что это все».

Фа Ма кашлянул и сказал с некоторым смущением.

"Хмф!" Фурукава холодно фыркнул, отвернулся, и в его глазах был слабый гнев.

Но Фа Ма - это тот, кого он не может позволить обидеть. Хотя он алхимик шестого класса, Фа Ма является президентом гильдии алхимиков, и его престиж и квалификация намного выше, чем у него. Более того, Фа Ма все еще ветеран борьбы с императором. , сила сильна, поэтому,

даже если он немного зол, ему приходится это терпеть.

Нынешний он больше не является первоначальным. Первоначальный он повсюду использует Секту Туманного Облака в качестве щита, но теперь у Секты Туманного Облака есть камень преткновения, и его статус сильно упал.

«Такой хороший котел с лекарствами действительно попал в ваши руки, это действительно скрытая жемчужина».

Гу Хэ посмотрел на котел с лекарствами перед Лу Юньсяо, его глаза были глубокими и горячими.

Притяжение к нему у Цзыюандин не меньше, чем у разных огней. Честно говоря, он этого очень хочет.

Просто думая о силе Лу Юньсяо и силах вокруг него, он мог только заставить себя похоронить это желание.

— Я действительно не примирился, — пробормотал Фурукава про себя, тайно сжимая кулаки.

«Этот котел называется Цзыюань!»

Внезапно раздался холодный голос королевы Медузы с ледяным оттенком.

Воздух вдруг наполнился странным угнетением, и внезапное появление котла с лекарствами в списке Небесных котлов неизбежно возбудило бы жадность этих аптекарей.

Ход королевы Медузы - победить их.

«Цзыюань Дин? Хорошее имя.» Фа Ма был поражен, но быстро понял, с облегченной улыбкой на лице.

Он более открытый, чем Фурукава, он старый и уже не такой собственник.

Конечно, он тоже хотел хороший котел с лекарствами, но этот котел его больше интересовал, и он никогда не думал о том, что взять.

Для него достаточно уметь видеть и видеть, и незачем брать это на себя.

Более того, вещи Лу Юньсяо так легко схватить?

Он не дурак, Лу Юньсяо тоже старейшина Гильдии алхимиков, так что он один из своих.

«Цзыюань Дин, занимающая третье место в списке Тяньдин, передана учителем Юньсяо».

Внезапно Юнь Юнь заговорил, поскольку Лу Юньсяо сказал, что он получил наследство мудреца алхимии, они перенесли все вещи, связанные с очищающей медициной Лу Юньсяо, в наследство мудреца алхимии.

Но о наследии мудреца алхимии, естественно, нельзя говорить снаружи, поэтому их единым калибром является то, что оно было передано учителем Лу Юньсяо.

«Учитель маленького друга Юньсяо? Тот старший Даньсян?»

Фа Ма вспомнил имена, которые Лу Юньсяо наугад вписал в материалы.

Если можно передать Небесный котел в Лекарственный котел или в Лечебный котел третьего ранга, насколько сильной должна быть эта пилюля?

По крайней мере, это мастер восьмого ранга, или старший, а что касается девятого ранга, то Фа Ма никогда не задумывался об этом.

Его видение ограничивало его воображение, и он даже не смел думать о действительно высшем существовании в мире алхимии, как фармацевт в девятом классе.

"Дэн? Это он!"

Королева Медуза мгновенно пришла в себя и подтвердила слова Фа Ма.

Она также вспомнила, что это имя использовал Лу Юньсяо, чтобы обмануть Фа Ма.

«Хисс, этот старший должен быть могущественным человеком с чрезвычайно высокими достижениями в алхимии. Хотел бы я встретиться с ним».

Фа Ма тихо вздохнул.

С такой огромной силой, если вы дадите ему несколько указаний, ему будет достаточно, чтобы извлечь из этого пользу на всю жизнь.

«Возможно, в будущем будет шанс», — многозначительно сказала королева Медуза.

В любом случае, это всего лишь шанс, и я не говорил, что вы обязательно это увидите, просто невзначай скажите несколько слов, и это не стоит денег.

Королева Медуза сказала это очень естественно.

«Правда?» Глаза Фа Ма внезапно загорелись, и он шел все дальше и дальше по пути обмана.

"Дан подумал? Где это святое?" Услышав, что позади Лу Юньсяо стоит гигантский Будда, глаза Фурукавы становились все темнее и темнее. Сила врага становилась все сильнее и сильнее, и он немного запыхался.

— Черт возьми, — тайно выругался Фурукава, крепко стиснув зубы, а его пальцы под рукавами уже побелели от пощипывания.

...

«Вау, этот котел с лекарствами выглядит так хорошо, что это за котел с лекарствами?»

Такой целебный котел внезапно появился перед Лу Юньсяо, и глаза Яююэ загорелись любопытством.

Что касается этой внешности, то любой, кто взглянет на нее, поймет, что она совершенно необыкновенна.

«Цзиюань Дин!» — небрежно сказал Лу Юньсяо.

«Зиюань Дин? Хорошее имя», — сказала Яююэ с улыбкой, но совсем не ответила.

Она знала о Списке Небесного Котла, но ничего не знала о целебных котлах из Списка Небесного Котла.

Список Тяньдин распространен лишь среди некоторых сведущих алхимиков, и он гораздо менее известен, чем странный огонь, хорошо известный всем.

В конце концов, империя Цзя Ма — это не Центральная провинция, и ее можно считать третьеразрядной только на Северо-Западном континенте, ведь там слишком мало знающих алхимиков.

"Хорошее имя?" Лу Юньсяо тайком рассмеялся. Иногда мило быть невежественным в одиночестве.

Как и тот, что рядом с ним.

«Начинайте, время истекает».

— сказал Лу Юньсяо.

«Да, в следующий раз я преподнесу тебе сюрприз».

Яюэ хихикнула, а когда она протянула правую руку, в ее руке вдруг вспыхнуло голубое пламя, вокруг пламени пошла странная рябь, похожая на волны воды, что выглядело крайне загадочно.

Высушенное синее пламя воды, взятое у монстра-хранителя шестого уровня королевской семьи Зверь Цзинтаолун.

Так называемый Зверь Дракона Цзинтао, его другое имя Зверь Юхай Цзяо, это монстр, которого исцелил Лу Юньсяо.

Глава 423

«Смотрите, это оказалось голубое пламя».

Как только появился Цянь Лань Шуйянь, аудитория разразилась взрывом восклицаний.

Сидя за VIP-столом, Фа Ма прищурил глаза и посмотрел на Цзя Син Тяня.

«Неожиданно ты даже дал этой маленькой девочке высохшее синее пламя Юхайского дракона-зверя Потопа, плюс старик, на этот раз ты действительно великодушен».

Зверь Потопа Юхай — божественный зверь, который охранял Империю Цзя Ма с момента ее основания. Фа Ма никак не ожидал, что этот парень все еще жив и невредим.

Удивительно, что Яюэ действительно повезло.

Цяньлань Шуйянь, с женским атрибутом, больше всего подходит женщинам для использования в алхимии. С помощью Цяньланьшуйянь Яюэ может намного легче заниматься алхимией.

Услышав слова Фа Ма, Цзя Син Тянь улыбнулась и ничего не сказала.

Сегодняшний Юхай Цзяо Зверь оправился от всех травм, и у него есть сила, чтобы соперничать с восьмизвездным Доухуаном.

Если бы Лу Юньсяо не родился из ниоткуда, даже секта Юньлань, их королевская семья не должна была бы бояться.

Но опять же, без Лу Юньсяо рана Юхая Цзяошоу не зажила бы.

Цзя Синтянь покачал головой, появление Лу Юньсяо действительно оказало огромное влияние на империю Цзя Ма.

Каждого его шага достаточно, чтобы изменить всю страну.

Что касается Лу Юньсяо, Цзя Синтянь одновременно и жаждал, и боялся.

«О, я просто надеюсь, что Юэ'эр и Йе'эр смогут объединить усилия, чтобы удержать его».

Цзя Синтянь вздохнул, величественная королевская семья не имеет ничего общего с молодым человеком и может послать за ним принцессу, только отказавшись от своего статуса. Надо сказать, что это своего рода печаль.

Просто форма сильнее человека, а что надо терпеть, то надо терпеть в конце концов.

«Юньсяо, как дела? Ты удивлен или удивлен?»

На арене Яюэ наклонила голову и посмотрела на Лу Юньсяо, как будто предлагая сокровище.

«Это хорошее пламя, оно тебе очень идет», — Лу Юньсяо слегка улыбнулся, его лицо все еще было спокойным.

Качество сухого синего водяного пламени не уступает пурпурному огню, даже из-за его особенности, в руках девственницы сила даже лучше пурпурного огня, это действительно редкий животный огонь, и его качество довольно высокое. .

"Что, ты не можешь проявлять какое-то выражение, это скучно".

Увидев снова равнодушное лицо Лу Юньсяо, Яюэ немного расстроилась.

Я думал, это удивит Лу Юньсяо, но этот парень по-прежнему стабилен, как старый пес.

Увы, почему так сложно вызвать у этого парня большие перепады настроения?

Это как ёжик, начать не с чего.

«Я уже давно догадался, так чему же мне удивляться? Не забывай, кто вылечил Юхай Цзяошоу».

— тихо сказал Лу Юньсяо.

«Верно, эм, я совершила ошибку» Яюэ кивнула своими розовыми губами, но на самом деле забыла об этом.

Лу Юньсяо исцелил раны Юхая Цзяошоу, поэтому он, естественно, знал о Цяньлань Шуйян, поэтому он не удивился бы, что она получила Цяньланьшуйянь.

На этот раз она сошла с ума и забыла такую важную вещь.

"Ух ты!"

"Ух ты!"

Лу Юньсяо и Яюэ разговаривали, когда внезапно зрители в кулуарах издали два громких звука.

Лу Юньсяо отвел взгляд и увидел, что Лю Лин и Янь Ли вызвали светло-коричневое пламя и угольно-черное пламя соответственно.

Оба они обладали звериным огнём.

Качество звериного огня этих двоих немного хуже, чем у сухого синего водяного пламени Яюэ, и оно должно быть взято у монстра пятого порядка.

"Хех, я до сих пор их прячу, но я их давно уже прячу, и столько всего скрыто, но некоторых из них нет на сцене".

Лу Юньсяо усмехнулся, раскинув правую руку, и внезапно вспыхнуло элегантное голубое пламя.

В одно мгновение температура на площади внезапно поднялась, а пламя, прыгавшее в руках Яюэ и остальных, вдруг стало намного тусклее.

На площади дул ветерок, и пламя в руках этих алхимиков слегка колыхалось.

Все это пламя направлено к Лу Юньсяо, а если быть точным, то к огню сердца Цинляня в руке Лу Юньсяо.

Как будто придворные поклоняются своему королю.

«Явление странного огня, представление десяти тысяч огней, это правда!»

Фа Ма легко вздохнул, в его глазах вспыхнул странный свет.

«Голубое пламя, огонь сердца Цинляня?» Когда Лу Юньсяо призвал синее пламя, Фурукава сузил глаза, пристально глядя на него.

«Тогда ты был тем, кто вырвал мое Небесное Пламя?» Появился Огонь Сердца Цинляня, и Фурукава сразу понял, что это Лу Юньсяо перед ним, который взял Огонь Сердца Цинляня и ранил его и Янь Ши Фэнли.

«Неудивительно, что Юн Юн не погнался за странным огнем и даже не выпустил наших голубей. Черт возьми!»

Фурукава внезапно все понял и еще больше возненавидел Лу Юньсяо в своем сердце.

Этот маленький ублюдок не только много раз смущал его, но даже много раз унижал его учеников, подавляя их как мастера, так и ученика.

Теперь хоть выхватил его странный огонь?

«Огонь сердца Цинляня мой, мой!» Фурукава взревел в своем сердце, его глаза мерцали с сильной суровостью.

Огонь сердца Цинляня стал последней соломинкой, сокрушившей верблюжьего верблюда, и это также заставило Де Гуэ отбросить последние колебания в своем сердце и полностью считать Лу Юньсяо врагом жизни и смерти.

«Лу Юньсяо!» Глаза Фурукавы были холодными, смешанными с глубокой ненавистью.

«А?» Выступление Фурукавы могло обмануть всех, но он не мог обмануть Цин Яньцзин, у которой было самое сильное восприятие души.

Сила души Цин Яньцзин даже выше, чем у Лу Юньсяо, достигая пика Царства Смертных и

даже в одном шаге от Духовного Царства, и может войти в него в любое время.

Хоть она и не фармацевт, но обладает высоким уровнем развития и незаурядным талантом, так что сила ее души, естественно, неплохая.

Можно сказать, что эмоциональные изменения Фурукавы он отчетливо воспринимал.

«У этого Гу Хэ такая сильная враждебность и глубокая обида, кажется, что мне нужно напомнить молодому господину или госпоже.» Глаза Цин Яньцзин слегка замерцали, тайно размышляя в своем сердце.

Как горничная Лу Юньсяо, она, естественно, ставила интересы Лу Юньсяо на первое место.

Она хочет уничтожить любого, кто враждебен Лу Юньсяо.

«Мэм!» Губы Цин Яньцзин слегка шевельнулись, и сообщение было передано в уши королевы Медузы.

Нежное тело королевы Медузы дрогнуло, а потом в ее глазах вспыхнул холодный свет, а в сердце появилось сильное убийственное намерение.

Она не хороший человек и не верная женщина, Цин Яньцзин должен спрашивать у Лу Юньсяо инструкции, когда что-то делает.

Но она более решительна, если это кто-то, кто хочет навредить Лу Юньсяо, она обязательно разберется с этим первой.

"Этого Гухе больше нельзя удерживать. После сегодняшнего дня пусть он..."

Глаза королевы Медузы дрогнули, и она тайно приняла решение.

Глядя на Юн Юнь рядом с ней, Королева Медуза ничего не сказала, Юнь Юнь не мог знать об этом в данный момент.

Юн Юнь хороша во всем, но она мягкосердечна и нерешительна. Если она знает об этом деле, обязательно будут перипетии, так что пусть она сама разбирается.

Что же касается того, что будет в будущем, ей все равно, Лу Юньсяо ее точно не упрекнет.

Она была в этом очень уверена.

Глаза королевы Медузы были глубокими, и она взглянула на Фурукаву с легким холодком, затем слегка взглянула и посмотрела на Лу Юньсяо вниз.

Ледяное миловидное личико слегка оттаяло, и в глазах королевы Медузы была неуловимая нежность, а уголки рта изогнулись в трогательной улыбке.

...

"Этот парень!"

Яоюэ беспомощно взглянула на Лу Юньсяо.

Изначально она думала, что даже если ее Цяньлань Шуйянь не так хороша, как странный огонь, она не должна сильно отставать.

В итоге, глядя на него сейчас, особой разницы нет, сравнения нет вообще.

Она даже поклонилась прямо огню сердца Цинлянь Лу Юньсяо, из-за чего почувствовала себя немного подавленной.

Но эти маленькие депрессии приходят и уходят быстро, в конце концов, странный огонь принадлежит Лу Юньсяо, поэтому, если вы поклоняетесь, вы будете поклоняться.

Даже если она, повелительница пламени, хочет выслужиться перед Лу Юньсяо, похоже, Лань Шуйянь ничего не делает, чтобы сдаться.

Ну ничего.

Яоюэ внезапно все поняла, и ее настроение снова улучшилось.

Настроение Яоюэ улучшилось, а выражение лица Лю Лин стало безобразным.

Его звериный огонь был получен от монстра пятого порядка Фурукавой, и он был получен из тела монстра пятого порядка только что, но он оказался настолько уязвимым для странного огня Шан Лу Юньсяо, что Лю Лин почувствовал себя немного трудно принять.

Особенно странный огонь, который также отдавал дань уважения Лу Юньсяо, который заставил Лю Лина почувствовать волну унижения в своем сердце.

«Черт возьми!» — тайно выругалась Лю Лин и крепко сжала кулаки.

"Хм, а что, если есть странный огонь? Ну и что, что целебный котел хорош? Алхимия зависит от истинной силы человека, и ее нельзя определить какими-то посторонними вещами".

С кислым фырканьем Яньли вылил черное пламя из своей руки в котел с лекарствами.

Шедевр, который он собирается усовершенствовать на этот раз, наверняка сокрушит Лу Юньсяо под ногами.

Лу Юньсяо слегка поднял правую руку и погрузил сердечный огонь Цинляня в котел с лекарствами. На этот раз, без удара сердечного огня Цинляня, многие пламя вернулись к норме.

Многие алхимики одновременно вздохнули с облегчением и бросили пламя в котел с лекарствами.

«Тогда я тоже начну.» Яюэ бросила высохшее синее пламя воды в Цинъянский котел, и по мановению левой руки каменная платформа была заполнена лекарственными материалами, там было более дюжины категорий, в каждой по три. порции.

Увидев лекарственный материал, Лу Юньсяо с первого взгляда узнал название лекарственной пилюли Яюэ.

«Пилюля водного духа может повысить чувствительность боевых духов с атрибутом воды и ниже к атрибуту воды, тем самым достигая эффекта ускорения скорости культивирования».

«С эликсиром все в порядке, но если вы хотите положиться на этот эликсир, вы можете побороться в лучшем случае за третье место».

Лу Юньсяо покачал головой: водный эликсир — это вспомогательное лекарство, которое не очень ценно и ограничено атрибутом воды, что снижает его ценность.

На основании всесторонней оценки его можно рассматривать только как первичную таблетку четвертого класса.

Посмотрев в сторону, Лу Юньсяо посмотрел на каменную платформу Лю Лина, увидев лекарственные материалы, размещенные на каменной платформе, Лу Юньсяо чуть не рассмеялся вслух.

«Этот парень действительно хочет практиковать Порошок сбора ци? Это странно».

Лу Юньсяо втайне рассмеялся, думая, насколько силен сейчас Лю Лин, но после столь долгой тяжелой работы, и все?

Он давно перестал играть в Сбор и Рассеивание Ци, и это было совсем не сложно.

Порошок сбора ци, четвертый класс первого уровня, и пилюля водного духа Яоюэ примерно одинаковы по стоимости.

Кто из них двоих сможет победить, просто зависит от того, кто сможет очистить эликсир более качественно.

«Яоюэ, дай мне немного сил, не проиграй Джуки Сан».

Лу Юньсяо ухмыльнулся, и по мановению его левой руки десятки струй света упали на каменную платформу, заполнив каменную платформу до краев.

Эликсир шестого класса требует гораздо больше лекарственных материалов, чем эликсир четвертого класса.

"Это?"

В глазах Фа Ма за VIP-столом мелькнуло замешательство. Нужно так много лекарственных материалов. Может быть, он очищает эликсир шестого класса?

«Вы хотите очистить пилюлю духа? Невозможно, вы не можете ее очистить».

Гу Хэ усовершенствовал пилюлю Доу Линг, поэтому он, естественно, знал, какой эликсир Лу Юньсяо использовал для очистки этого лекарственного материала.

Но он все еще не верил в это в своем сердце, он не верил, что Лу Юньсяо обладает способностью очищать пилюлю Доу Линг.

«Осторожно, играй с огнём и не поджигай себя», — тихо выругался Фурукава.

Естественно, Лу Юньсяо не знал мыслей других людей, и под его контролем лекарственные материалы один за другим были погружены в котел Цзыюань и начали путь очистки.

При таком количестве лекарственных материалов очистка - хлопотное дело, на переработку всех этих лекарственных материалов ушло больше часа.

Поместив много травяных эссенций в котел Цзыюань, отпечатки рук Лу Юньсяо изменились, и

он начал уплотнять пиллюлю.

А это обязательно займет много времени.

Время шло медленно, и я не знаю, сколько времени прошло. Из котелка с лекарствами Яююэ рядом с Лу Юньсяо разлился целебный аромат, который все еще распространялся во всех направлениях.

Эликсир Яююэ скоро будет выпущен.

"ух!"

Таблетку вот-вот доработают, и на лице Яююэ появилась веселая улыбка.

«Ха!» Лю Лин тихо промычал позади него, и слабый аромат также исходил от котла с лекарством, и его рассеивание сбора ци также собиралось закончить очищение.

«Яююэ и Гу Лин вот-вот станут алхимией».

«Почувствовав аромат лекарства, это должен быть эликсир четвертого сорта», — Фа Ма погладил бороду с улыбкой в своих старых глазах.

«Таланты этих двух детей все еще хороши».

— с улыбкой повторила Цзя Синтянь.

На площади Ян Ли почувствовал слабый аромат лекарства с презрительной улыбкой на лице.

«Только такой лечебный аромат? Кажется, чемпионом этой конференции являюсь не кто иной, как я».

Янь Ли дико расхохоталась, в котле полыхало пламя, а затем целебный аромат лаванды поднялся тихо, как дым.

"Запятнанный эликсир?"

На площади один за другим закричали знающие аптекари.

«Цветной Даньсян?» Цзя Синтянь был озадачен.

"Цветной эликсир может быть произведен только эликсиром пятого ранга. Конечно, какой-нибудь пиковый эликсир четвертого ранга также может обладать этим феноменом. Судя по концентрации его эликсира, он должен быть последним."

«Но даже последний намного лучше таблеток Юэр и Лю Лин».

Лицо Фа Ма было спокойным, как вода, но в его глазах был холодок.

— Не волнуйся, Юньсяо еще есть, — зевнул Хай Бодун и небрежно сказал.

«Действительно, есть еще Юньсяо, но котел с лекарством Юньсяо полностью покрыт силой души, и аромат лекарства не может исходить, и я не знаю, насколько хорошо он его усовершенствовал».

С легким любопытством в глазах Фа Ма посмотрел прямо на Лу Юньсяо.

Теперь только Лу Юньсяо может переломить ситуацию.

«Цветной Даньсян, вершина четвертого ранга!» Цвета лица Яюэ и Лю Лин одновременно стали безобразными.

Перед цветными таблетками их пилюли, несомненно, были сильно раздавлены.

«Юньсяо, что за эликсир ты перерабатываешь? Почему вообще нет движения? Я так беспокоюсь».

В глазах Яюэ было легкое рвение. Она была так близко к Лу Юньсяо, но она не чувствовала никаких колебаний в котле Лу Юньсяо. Было очевидно, что Лу Юньсяо использовал методы, чтобы изолировать других от зондирования.

Глава 425

В технике алхимии есть техника, называемая методом запечатывания котла, которая заключается в использовании специальной техники для запечатывания всего котла с лекарствами.

Пусть вся эссенция лекарственных трав останется в котле без утечек.

Этот метод относится к продвинутому методу очистки медицины. Глядя на всю Империю Цзя

Ма, никто этого не знает.

Использование метода запечатывания котла может эффективно улучшить качество очищенного эликсира, сделав эликсир более эффективным.

Обычные таблетки Лу Юньсяо может легко усовершенствовать идеальную таблетку.

Однако Лу Юньсяо пришлось серьезно отнестись к пилюлям шестого ранга: с помощью Цзыюань Дин и различных огней он мог использовать продвинутые техники для усовершенствования совершенных пилюль.

Для Лу Юньсяо, если это не идеальная очищенная пилюля, это бессмысленно. Он человек, который стремится к идеальному качеству.

Лу Юньсяо не обращал внимания на цветной эликсир Яньли, он спокойно очищал эликсир в котле.

Эликсир шестого класса требует слишком много времени, но с помощью Цзыюандин и Цинлянь Дисиньхуо, в сочетании с его превосходными навыками алхимии, эликсир Доу Лин почти готов.

Откуда у него было время соревноваться с Яньли, этим 25-летним парнем.

Простая пилюля, разрушающая барьер Пурпурного Сердца, — ничто.

"Шуа!"

Яоюэ вдохнула левой рукой, и в ее тонкой руке появилась мягкая синяя пилюля, источая взрыв аромата.

Однако на ее лице не было радости, потому что только с этим водным эликсиром она не была бы противником Яньли.

Пиковые пилюли четвертого сорта не сравнимы с пилюлями водного спирта.

«Возьми его!» Лю Лин также вдохнул правой рукой, и в его руке появился зеленый эликсир, собирающий ци и рассеивающий ее, успешно очищая ее.

Ju Qi San круглая и пухлая, имеет форму лонгана и источает взрыв аромата. Качество довольно хорошее, не намного хуже, чем водная пилюля Yao Yue.

"ненавистный!"

Лю Лин тайно выругался, чемпиону встречи алхимиков на этот раз суждено пропустить его.

Его эликсир не уступает эликсиру водного духа Яюэ, намного уступая эликсиру Яньли. Более того, есть еще один Лу Юньсяо, который не показывает ни гор, ни воды, он не знает, котел с лекарством Лу Юньсяо, что это за эликсир здесь доработано.

Он никогда раньше не видел такой странной техники очистки, но, увидев равнодушный вид Лу Юньсяо, его сердце дернулось, наполненное негодованием.

Лу Юньсяо всегда будет выглядеть так, это действительно отвратительно и ненавистно.

Но в это время у него в сердце была странная идея, которая делала его немного противоречивым.

С одной стороны, он надеялся, что Лу Юньсяо тоже будет жестоко побежден Янь Ли, и проигрыш будет ужасным, так что он точно будет очень счастлив.

Но, с другой стороны, Яньли в конце концов является членом Империи Идзумо, а также гражданином Империи Цзя Ма. Он не хочет, чтобы Яньли побеждал, из-за чего Империя Цзя Ма теряла лицо.

Но теперь Лу Юньсяо, несомненно, единственная надежда, только он может победить Яньли, поэтому он надеется, что Лу Юньсяо сможет победить и защитить честь Империи Цзя Ма.

Эти два противоречивых менталитета надолго задержались в сердце Лю Лина, мучая его, весь человек стал немного рассеянным и сумасшедшим.

Лю Лин крепко сжала кулаки, и ее глаза резко изменились.

На площади Яньли выпрямился, не сводя глаз с котелка с лекарствами перед собой.

В прошлом, хотя он и занимался усовершенствованием медицины, он также находил время, чтобы наблюдать за выступлением Лу Юньсяо.

На этот раз Лу Юньсяо был необычайно тихим, настолько тихим, что чувствовал себя немного странно в своем сердце.

Но думая об эликсире, который варился в котле, он снова почувствовал сильную уверенность в себе.

«Независимо от того, какие трюки ты вытворяешь, чемпионство принадлежит мне».

Ян Ли стиснул зубы, рыча в своем сердце, на этот раз он рисковал жизнью, чтобы проникнуть в империю Цзя Ма и принять участие в конференции алхимиков, естественно, он чего-то хотел.

Пока он может выиграть чемпионат и нанести серьезный удар по репутации Гильдии алхимиков Империи Цзя Ма, после возвращения он станет президентом Гильдии алхимиков Империи Идзумо.

В то время его личность и статус в Империи Идзумо будут расти по прямой линии.

«Ради моей силы и статуса, на этот раз я должен победить, Пилюля Пурпурного Сердца, разрушающая барьер, выйди за меня».

Подняв голову и издав низкий рык, Янли хлопнул ладонью по котлу с лекарством, крышка котла вылетела, и из центра черного как смоль пламени вырвалась вспышка фиолетового света, выпустив всплеск фиолетового дансяна. .

Пиковая пилюля четвертого класса, Пурпурная таблетка для разрушения сердечного барьера, сработала!

Пилюля для разрушения барьера Пурпурного Сердца, настоящая пиковая пилюля четвертого класса, может увеличить силу электростанции уровня мастера на две звезды и является чрезвычайно ценной.

"Ха-ха, хахаха!"

Янли взял в руку таблетку, разрушающую барьер Пурпурного Сердца, и, наконец, не смог удержаться от дикого смеха.

«Оказалось, что это была Барьерная таблетка Пурпурного Сердца. Это действительно мужественно. Эта штука ненамного ниже, чем частота неудач при переработке пилюли пятого класса».

— тихо сказал Фа Ма, его лицо все еще было спокойным, он видел, как Лу Юньсяо слегка усовершенствовал еще лучшую пилюлю Саньвэнь Цинлин.

Каким бы безудержным ни был Ян Ли, ему суждено не победить.

Так что он совсем не паниковал!

Ему просто было любопытно, какой эликсир будет очищать Лу Юньсяо, ведь он специально доверил Лу Юньсяо выиграть несколько красивых.

«Ха-ха, Пурпурная таблетка для разрушения сердечного барьера, это таблетка, сравнимая с таблеткой пятого класса, как ты можешь со мной соревноваться? Ха-ха!»

Янь Ли все еще смеялся, распутно и нагло.

У Яюэ, Люлин и остальных были мрачные лица, они чувствовали себя обиженными, но они вообще ничего не могли сделать.

Еда есть еда, перед абсолютной разницей в силах все доводы и недовольства так бледны и бессильны.

«Хех, неужели таблетка, разрушающая барьер пурпурного сердца, сделала тебя таким счастливым?»

«По сравнению с эликсиром пятого класса? Звучит довольно блефово, но когда он встречается с настоящим эликсиром шестиклассника, можешь ли ты по-прежнему быть счастливым?»

Слегка прикрытые глаза Лу Юньсяо внезапно открылись, источая странную резкость и ярость.

"Что вы сказали?"

Янь Ли внезапно вздрогнул, и, собираясь заговорить, Лу Юньсяо махнул правой рукой, и крышка котла Цзыюань вылетела.

Луч изумрудно-зеленого света вдруг устремился прямо в небо, и сильный целебный аромат пронесся по всей площади несмываемым туманом.

Почувствовав сильный лекарственный аромат, заставивший все его тело дрожать и тосковать, лицо Янь Ли мгновенно побледнело.

В то же время на лицах Яюэ Фамацзя Синтяня и остальных отразилось сильное удивление.

"получать!"

Лу Юньсяо втянул правую руку, и поток изумрудно-зеленого света мгновенно упал в его руку. Эликсир был гладким и безупречным.

На поверхности эликсира отчетливо видно облако пилюль, принадлежащее совершенному

уровню эликсира.

Лу Юньсяо слегка сжал таблетку в руке со слабой улыбкой на лице.

Не нужно просить слишком многого, как только появится аромат лекарства, Яньли поймет, что он проиграл, полностью проиграл.

Аромат этого лекарства настолько силен, что даже сильнее, чем эликсир пятого класса, который он когда-либо видел.

«Что это за эликсир?» неохотно спросила Янь Ли.

Люди на VIP-местах, на площади и на зрительской сцене все обратили на это внимание, им также было крайне любопытно узнать об эликсире, который усовершенствовал Лу Юньсяо.

"Таблетка Доу Линг!"

Лу Юньсяо говорил тихо, и его чистый голос разносился по всей площади.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2671303>